

на кривую улочку, до боли знакомую, на самую мягкую и лучшую в мире мамину постель, возвращался к родной земле своих предков.

Своеобразным манифестом любви к Витебску стало его обращение «К моему городу Витебску», опубликованное 15 февраля 1944г. в Нью-Йорке в газете «Единство»: *«Давно уже, мой любимый город, я тебя не видел, не слышал, не разговаривал с твоими облаками и не опирался на твои заборы. Как грустный странник – я только нес все годы твое дыхание на моих картинах. И так с тобой беседовал и, как во сне, тебя видел... .. Лучшее, что я могу пожелать себе – чтобы ты сказал, что я был и остался верен тебе. А иначе бы я не был художником!»* [2, с. 654].

О творчестве М. Шагала написаны сотни книг и научных исследований, но мир, выраженный в его картинах, остается загадкой. Прыгающие козы, скрипачи на крыше, церкви и синагоги Витебска, летящие над городом возлюбленные и т.п. – все это не просто необычно, но и несколько странно, но это его видение реального мира. Его картины полны алогичности иррационализма, но вместе с тем и любви к родному городу и его обитателям, любви, которую он пронес через всю свою жизнь.

Картины, письма, стихи – везде мы чувствуем присутствие художника, вместе с ним любим и ненавидим, веселимся и печалимся, но везде и во всем его особый почерк, его жизнь и судьба.

Литература

1. Маршак, С. Я. В начале жизни (Страницы воспоминаний). Собр. соч. в 8 т. Т. 6. / С. Я. Маршак. – М.: Художественная литература, 1971. – 365 с.
2. Шагал, М. Моя жизнь / М. Шагал. – М., 1994. – 658 с.
3. Витебск: Энциклопедический справочник / Гл. редактор И. П. Шамякин. – Минск: БелСЭ им. П. Бровки, 1988. – 408 с.
4. Ракитин, В. И. Марк Шагал. 1887–1985 / В. И. Ракитин. – М.: Искусство, 1999. – 326 с.

Т. П. Слесарева

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
УДК 81'37:82-026.613.02

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ КОЛОРАТИВА «БЕЛЫЙ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: колоратив, фольклор, цветообозначение, цветовая символика, художественный дискурс.

В статье рассматриваются семантические свойства колоратива «белый», которые реализуются в художественном дискурсе. На конкретных примерах, взятых из фольклорных, поэтических

и прозаических текстов, показывается, что в данном колоративе не только сохраняется лингвистическая архаика, в частности, историческая семантика, но и расширяется его лексико-семантическая структура. Делается вывод о том, что семантика анализируемой колоролексемы является многоплановой, глубинной, символической и выразительной.

T. P. Slesarava

Vitebsk State University named after P. M. Masherov

REPRESENTATION OF THE SEMANTIC PROPERTIES OF THE COLORATIVE “WHITE” IN ARTISTIC DISCOURSE

Key words: colorative, folklore, color designation, color symbolism, artistic discourse.

The article examines the semantic properties of the colorative “white”, which are realized in artistic discourse. Using specific examples taken from folklore, poetic and prose texts, it is shown that this colorative not only preserves linguistic archaism, in particular historical semantics, but also expands its lexical and semantic structure. It is concluded that the semantics of the analyzed color complex is multidimensional, deep, symbolic and expressive.

Цветобозначения играют важную роль в художественном дискурсе, поскольку они составляют языковую основу зрительно-цветовой образности, привлекают внимание адресата, создавая наглядную, живописную художественную реальность. Кроме того, при помощи колоративов писатель стремится передать своё отношение или отношение других персонажей к своему герою.

В современной лингвистике существуют многочисленные исследования, посвященные описанию функционирования цветобозначений в художественных текстах, цветовой символике отдельных цветобозначений в языке писателей и поэтов.

Настоящая статья посвящена анализу семантических свойств колоратива «белый».

В современном русском литературном языке основное значение прилагательного *белый* цветное. Кроме того, историческая память слова *белый* даже у наших современников в большинстве случаев вызывает ассоциации с понятиями «чистый, радостный, светлый, торжественный, приятный, праздничный, успокаивающий» и другие [1].

В былинных текстах эпитеты выступают важным элементом, являются одним из средств отражения мира, раскрытия образа, закрепив в себе постоянные, существенные признаки предмета или явления.

Нами проанализированы 64 русские былины, из которых путем сплошной выборки выписан 2301 эпитет. На долю эпитета *белый* приходится 339 словоупотреблений (14,7%).

В текстах отмечаем следующую лексико-семантическую структуру эпитета *белый*: 1) «украшающее» значение (*белые руки* (68), *белые груди* (58), *белое лицо* (90) и др.); 2) значение «сияющий» (*белый свет* (26), *белый камешек* (8), *белая заря* (2) и др.); 3) значение белого цвета (*белая лебедь* (33), *белое полотно* (5), *белый шелк* (8), *белый снег* (3), *белый конь* (4) и др.); 4) значение «лучший» (*белый шатер* (71) и др.).

Очень важное место в фольклоре занимает также народная поэзия, в которой глубоко и полно выражается отношение народа к жизни, передаются чувства и настроения.

Из 490 оригинальных военно-патриотических, семейно-бытовых, любовных, удалых и философских песен, собранных на Витебщине за 1985-2005 годы [8], путем сплошной выборки нами выписаны 20 словоупотреблений эпитета-колоратива *белый*, который в текстах сочетается с разными существительными, реализуя при этом различные значения.

Он встретился в сочетании с такими именами существительными, как *свет, руки, лицо, розы, цветы, ландыш, платок, ветви, сад, цвет*.

Обнаруживается следующая лексико-семантическая структура эпитета *белый*: 1) «украшающее» значение (*белые руки* (4), *белое лицо*): *Обожгла я руки белые старую осокой* [8, с. 144], *Скоро, скоро белы рученьки загрубеют* [8, с. 62], *На колени паду и слезой омочу ее белые, нежные руки* [8, с. 115]; 2) значение белого цвета (*белый платочек, белая роза* (2), *белый ландыш, белые цветы*: *Тот платочек беленький с голубой каемочкой подарю тебе, Ванюша, моему миленочку* [8, с. 27], *Как рассыпалась белая роза, так рассыпалась жизнь моя* [8, с. 126], *И душистый ландыш белый мне с улыбкой подарил* [8, с. 166], *Не шуми, ветер, в осеннем поле, не вяньте, белые цветы* [8, с. 77]; 3) когда в саду начинают цвести деревья и кустарники, его тоже называют *белый*: *Помнишь наш белый сад и веселый наш пруд, как когда-то с тобой мы встречались тут?* [8, с. 202], *Хорошо нам с тобою вдвоем среди белых, душистых ветвей* [8, с. 168], *И белым цветом над рекою вскипят в Лиозно все сады* [8, с. 25].

В текстах встречалось также употребление эпитета *белый* в составе фразеологизма, *белы свет* (7 словоупотреблений): *Пусть Миша странствует по свету белому, я сына выращу и без него* [8, с. 181], *Нет у меня на белом свете ни матери и ни отца* [8, с. 191], *Тяжело мне на белом свете, подскажите, как дальше жить?* [8, с. 93], *Одна, как перст, на этом белом свете* [8, с. 50], *Всю жизнь из-за решетки на белый свет смотрю* [8, с. 187].

Цветовое прилагательное «*белый*», благодаря богатству переносных и символических значений, активно используется в художественных текстах как поэтических, так и прозаических. Белый цвет способен передавать противоречивые человеческие представления о жизни и смерти. Подтверждение этому находим в различных религиях, литературе. В религии – это символ невинности, чистоты, святости, целомудренности. Он ассоциируется с дневным светом. По мнению психологов, белый – это *tabula rasa*, чистый лист, разрешение проблем и новое начало, новая страница жизни.

Богатство палитры Гоголя-художника показывают повести «Вечеров на хуторе близ Диканьки» [6], в текстах которых довольно часто встречается прилагательное *белый* (42 словоупотребления).

Все нюансы семантики прилагательного «*белый*» - номинативные, метафорические и символические – нашли отражение в анализируемых повестях.

Так, например, кроме значения *белого цвета* (*белая скатерть, белая свитка*), отмечаем «украшающее» значение эпитета *белый* (*белое лицо, белые груди, белые ножки, белые ручки*).

В тексте повести «Ночь перед Рождеством» встретилось также употребление эпитета *белый* в составе фразеологизма, *белы свет*. Слово сочетание *белый свет* для древних людей означало всю необъятность мира. Черту осталось последнюю ночь шататься по *белу свету*.

Белым пятном дьяк в «Заколдованном месте» выделяет месяц, который скрылся за огромной тучей и проглядывает то здесь, то там.

Белая свитка Грицько в «Сорочинской ярмарке» символизирует чистоту его любви к Параске и благие намерения.

А белая простыня, которой было накрыто тело умершего Ивася, брата Пидорки («Вечер накануне Ивана Купала»), усиливает ощущение невинности жертвы.

В повести «Майская ночь, или утопленница» Гоголь описывает появившихся из ниоткуда танцующих утопленниц и с помощью белого цвета характеризует их как красивых, чистых, невинных. Левко, рассказывая Ганне историю утопленницы, тоже использует много белого цвета.

Нами также проанализированы стихотворения одного из оригинальных современных белорусских поэтов – Леонида Дранько-Майсюка, входящие в сборники «Вандроўнік» (1983), «Над пляцам» (1986), «Тут» (1990), «Акропаль» (1994), «Стомленасць Парыжам» (Вершы для А.) (1995), размещенные в книге «Гаспода» [6].

Говоря о колористической наполненности стихотворений, необходимо отметить, что цветовая палитра автора состоит из 23-х цветов, а на долю прилагательного *белы* приходится 15 словоупотреблений.

Так цветообозначение «белый» используется в сочетании с существительными, обозначающими предметы одежды:

У белой кашулі найшоў напраткі

Да лодкі хадю звычай [7, с. 10].

Да хаты Майсюковай

Іду я на сняжку

У хустачцы пуховай,

У белым кажуску [7, с. 265].

Часто прилагательное *белый* используется автором в сочетании с названиями растений: *белая ляўконія, белая магнолія, белая гіяцынты, белы боб, белая бяроза, белая флексы, белая вяргіні.*

В стихотворениях Анатолия Вертинского, входящих в сборники «Хлопчык глядзіць» [4] и «Час першых зорак» [5], доля колоратива *белы* невелика – 18 словоупотреблений. *Белый* и такие колоративы, как *бялюсенькі, бялюткі,* зафиксированы нами в сочетании с 12-ю различными именами существительными: *камень, плямы, гусі, пена, пялёсткі, плечы, бычок, лінія, воблака, наліў, пасцель, луг.*

В основном данные сочетания используются автором для описания природы:

Бялюткіх аблокоў сям'я

Павольна плыве на небе [5, с. 7].

І мроіўся белы, рамонкавы луг:

Ад краю да краю бялелі рамонкі [4, с. 100].

Однако отмечаем употребление данного прилагательного и в переносном значении:

Яблыкі спелі, снеў белы наліў,

Святлейшы за поўдня,

Той белы наліў я с табою дзяліў [5, с. 52].

Паслухай, сын, паслухай, дачка,

Казку пра белага бычка [4, с. 234].

В военных повестях Бориса Васильева «В списках не значился» [3] и Василя Быкова «Жураўліны крык» [2] нами было зафиксировано 97 и 91 словоупотребление цветowych прилагательных соответственно. На долю анализируемого колоратива пришлось 17 словоупотреблений у Б. Васильева и 11 словоупотреблений – у В.Быкова.

Так, цветообозначение «белый» в анализируемых разноязычных повестях используется в сочетании с существительными, обозначающими предметы одежды: *белые рубахи, молодая была в белом лифчике, белая косынка, в белом платье; надзела свае белыя туфлі* – и репрезентирует свое прямое лексическое значение.

Повесть «В списках не значился» начинается с описания довоенного, мирного времени, когда Коля Плужников (главный герой) только-только окончил военное училище и едет домой навестить родных. Жизнь

до войны и во время войны – два противоположных полюса. И Васильев использует прием сопоставления цветowych слов, что, на наш взгляд, помогает передать психологически напряженную ситуацию, в которую затем попадает герой: «*Белые рубахи мешались с черными лапсердаками, соломенные брыли – с кастановыми котелками, темные хустки – с светлыми платьями*» [3, с. 297]; «*Темная голова отчетливо виднелась на белом песке*» [3, с. 327]; «*Стояла глубокая ночь, в черном небе горели звезды, а крепость была белой*» [3, с. 469].

В повести В. Быкова отмечаем употребление эпитета *белый* в составе фразеологизма, обозначающего человека, очень отличающегося от своей социальной группы (*Апынуўшыся ў войску, Фішар адчуўсябе белай варонай*), и фразеологизма *белы свет*: *ад лютай ненавісці да ўсяго белага свету; не звязаны ўжо ні з кім ва ўсім белым свеце; свет белы праклянеш, а также в сочетании с существительными, служащими для описания внешних данных человека: Аўсееў ашчаперыў калені белымі пальцамі і сядзеў так; Свіст, выскаляў белыя зубы; Свіст, міргануўшы белымі вейкамі, хітравата паглядзеў на яго.*

В сочетании со словом «пламя» в повести Бориса Васильева прилагательное *белый* реализует свое значение «сияющий»: *ярко полыхнуло белое пламя.*

Действие повести «В списках не значился» разворачивается на территории Белоруссии, символом которой является самый известный из аистов – *белый аист* – белая птица с черными концами крыльев, длинной шеей, длинным тонким красным клювом и длинными красноватыми ногами. Над лугами и полями, реками и озерами, над крышами домов летают аисты, развернув свои большие крылья. У белорусов есть поверье: тот, у кого на крыше поселился аист, будет счастлив. Каждый год аист возвращается к своему старому гнезду, перестраивает и увеличивает его в размере, выводит птенцов. Поэтому, согласно традиции, аиста считают духом-покровителем дома, символом верности, преданности и родительской любви, победы добра над злом.

В тексте анализируемой повести Бориса Васильева сочетание *белые, белые аисты* нами зафиксировано 4 раза.

Таким образом, мы видим, что семантика колоратива *белый* в художественном дискурсе многопланова, глубинна, символична и выразительна.

Данное цветообозначение реализует в художественных произведениях как нейтрально-номинативную, так и экспрессивно-образительные функции, поскольку в текстах находят отражение все нюансы семантики прилагательного «*белый*» – номинативные, метафорические и символические.

Літаратура

1. Алимпиева, Р. В. Семантическая структура слова белый / Р. В. Алимпиева // Вопросы семантики. – Л., 1976. – Вып. 2. – С. 13-25.
2. Быкаў, В. Выбраныя творы ў двух тамах. Том 1. Аповесці / В. Быкаў. – Мінск: Маст. Літ., 1974. – 498 с.
3. Васильев, Б. Л. А зори здесь тихие...; Не стреляйте в белых лебедей; В списках не значился / Б. Л. Васильев. – М.: Правда, 1978. – 496 с.
4. Вярцінскі, А. Хлопчык глядзіць...: Выбр. вершы і паэмы / А. Вярцінскі. – Мінск: Маст. літ., 1992. – 318 с.
5. Вярцінскі, А. Час першых зорак. Вершы / А. Вярцінскі. – Мінск: Маст. літ., 1976. – 112 с.
6. Гоголь, Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки / Н. В. Гоголь. – Мінск, 1974
7. Дранько-Майсюк, Л. Гаспода (выбранае) / Л. Дранько-Майсюк. – Мінск: Маст. літ., 1998. – 384 с.
8. Народная лирика Витебского Поозерья; антология / редактор-составитель В. Н. Поклонская. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2007. – 256 с.
9. Яньшин, П. В. Введение в психосемантику цвета. Учебное пособие / П. В. Яньшин. – Самара: Изд-во СамГПУ, 2001. – 189 с.

В. Р. Слівец

Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя І. П. Шамякіна
УДК 811.161.3'373.2:821.161.3

АНТРАПОНІМЫ Ў АНАМАСТЫКОНЕ МАЛОЙ РАДЗІМЫ МІКОЛЫ МЯТЛІЦКАГА⁴

Ключавыя словы: анамастыкон, антрапонім, малая радзіма, прататып, пратонім.

У артыкуле аналізуецца роля антрапанімікону ў рэалізацыі ідэйна-мастацкай задумы літаратурнага твора. На прыкладзе паэтычнага дыскурсу Міколы Мятліцкага раскрываецца значэнне такіх уласных імён у стварэнні вобраза малой радзімы. Разгледжана сістэма рэальных антрапонімаў, іх структурна-семантычныя і функцыянальныя асаблівасці.

⁴ Артыкул падрыхтаваны пры фінансавай падтрымцы Беларускага рэспубліканскага фонду фундаментальных даследаванняў па дагаворы № Г24М-047 ад 02.05.2024.